Глава 6: Причина смерти

Подача рукописей в издательства.

Различные издательства постоянно собирают работы по электронной и обычной почте. Ограничений для этого нет. Чем больше, тем лучше.

Способ получить качественные рукописи - это получить их как можно больше. Не сомневаясь, принять их все, а затем искать в этой куче хорошие работы.

Конечно, в этом процессе страдают бесконечно читающие редакторы.

Но разве это не жертва ради развития литературы?

В любом случае!

Правила подачи рукописей в издательства гораздо мягче, чем для юношеского литературного конкурса, где ты должен подать их к определенному сроку, а затем пройти строгую проверку.

Можно даже подать одну и ту же рукопись в несколько издательств. Рукопись, поданная в издательство А, может быть также подана в издательство Б.

С юношеским литературным конкурсом так не получится. Если рассказ, поданный в газету "А", будет таким же, как и в газету "Б", даже если он получит награду, она будет аннулирована.

Может показаться немного несправедливым, но это сделано для того, чтобы сохранить уникальность юношеского литературного конкурса как литературного фестиваля и отсеять тех, кто без разбора подает свои рукописи куда попало, лишь бы войти в число избранных.

Уж точно не для того, чтобы препятствовать перспективным писателям договариваться с местом, предлагающим лучшие условия из возможных*.

(п/п.: гг любит использовать сарказм и иронию, так что не ясно критикует ли он литературные конкурсы или наоборот их оправдывает)

По этим причинам можно сказать, что порог для подачи рукописей в издательства ниже, чем для юношеского литературного конкурса.

Поэтому в издательства стекается бесчисленное количество рукописей от многочисленных писателей, и редакторы стараются найти жемчужину среди них.

Конечно, просто опустить письмо в почтовый ящик, переполненный почтой, недостаточно, чтобы издатель сразу же его прочел.

Но я был уверен в себе.

Не потому, что думал, что не потерплю неудачу, а потому, что был уверен в своих навыках, которые оттачивал упорным трудом.

Даже если пройдет какое-то время, кто-то признает мой роман стоящим.

Как профессор, который направил меня в университет.

Как моя бывшая возлюбленная, которая любила мои произведения больше, чем я сам.

Как лысый редактор, который посчитал мою работу достойной награды.

Эп 1- Причина смерти

Есть несколько слов, которые характеризуют мир искусства.

Многочисленные певцы поют от души и сердца, но безжалостная музыкальная индустрия оценивает их по производительности и продажам.

Это и есть чарт*.

(п/п.: чарт - опубликованный список наиболее популярных в определённый период медиапродуктов как музыка, книги, кино, игры)

Экран, на котором отражаются радости, печали и энтузиазм бесчисленных актеров, в основе своей - экран, покрытый серебром.

Поэтому он и называется серебряным экраном.

С древних времен существовало множество книг. Современная литература - это как гигантский алтарь, воздвигнутый на основе всех этих трудов.

Поэтому литературный мир, в котором общаются писатели и поэты, называют литературным кругом.

— Литературный мир долбанулся.

— Не говори так на работе!

Лим Ян Ук, руководитель оперативной группы по управлению издательским делом компании "Пэкхак Энтертейнмент", глубоко вздохнул.

Он осторожно погладил носовым платком свою гладкую кожу головы.

— Если точнее, он постепенно катится к чертовой матери.

— Я же просил тебя не разговаривать так на работе!

Новая сотрудница Пэк Соль огрызнулась, но руководителю группы Лиму как будто было все равно.

Он откинулся на спинку стула с томным выражением лица и стал сетовать, глядя в потолок.

— Как же хочется, чтобы мир корейской литературы просто рухнул. Будь я проклят.

Однажды у Лим Ян Ука была мечта.

Мечта возродить корейский литературный мир.

Посмотрите на японскую издательскую индустрию! Один из крупнейших мировых рынков! Множество шедевров, выходящих каждый год! Дорамы и фильмы, основанные на романах!

В метро часто можно увидеть одного-двух человек, читающих книги, а издательства (пусть и несколько прогнившие) существуют как гордые корпорации, масштабы и мощь которых

значительно отличаются от корейских.

При наличии такой очевидной модели успеха по соседству, почему корейская издательская индустрия так слаба?

Дело не в том, что люди не читают книг. Если они не читают, разве мы не должны заставить их читать?

Разве не в этом заключается работа издательской индустрии?

Все потому, что консервативные, одержимые ритуалами старперы занимают должности, ничего не делая на самом деле.

— Я, Лим Ян Ук, возрожу корейскую издательскую индустрию! -так он думал.

26-летний новичок Лим Ян Ук, только что пришедший в эту сферу, верил в это.

Ну...

Несмотря на то, что он окончил не самый известный университет, он ворвался в крупнейшее корейское издательство, "Издательство Пэкхак", полный уверенности в себе.

В отличие от него, уже осунувшийся и увядший 36-летний Лим Ян Ук, ныне руководитель группы, думал иначе.

— Как же хочется уйти с работы.

— Мы еще даже не обедали, вы знаете?

Мечты были грандиозными, а реальность - выгребной ямой.

Литература - это контент. А контент должен быть интересным. Но писатели, умеющие писать увлекательные истории, ушли в дорамы, кино и веб-романы.

Почему?

Потому что книги не приносят денег.

И найти работу чертовски сложно.

Потому что связи, а не мастерство, определяют вашу оценку.

Потому что писатели-ветераны постоянно фигурируют в новостях как сексуальные преступники.

Потому что, если вам удастся пройти через юношеский литературный конкурс, ваши работы будут украдены, а с вами заключат несправедливый контракт.

И еще,

— Вы можете остановиться?

— Кажется, я родился не в ту эпоху.

Времена изменились.

Конечно, те, у кого есть способности, должны быть вознаграждены.

Те, кто много работает и потеет,

Те, у кого есть талант, должны добиться успеха.

Все как один.

У всех есть навыки,

Все упорно трудятся,

У каждого есть талант.

Это касается не только литературного мира.

Вся индустрия культуры такая.

Возьмем, к примеру, музыкальную индустрию.

Раньше люди, обладающие талантом и чутьем, добивались успеха.

Они становились знаменитыми и появлялись на телешоу.

Но в наши дни это чутье и талант штампуются.

В музыкальную индустрию приводят десятки многообещающих детей, учат их танцам и песням, отбирают лучших, доверяют их самым профессиональным врачам, преображают их внешность в наиболее предпочтительную с точки зрения статистики, вкладывают огромные средства и рабочую силу, и запускают их с маркетингом, который сотрясает нацию.

Затем они становятся иконами эпохи.

И захватывают мир.

Вот в какую эпоху мы попали.

— А я просто не поспеваю за ней.

Времена изменились.

Старое исчезло, сменившись новым.

Старые способы больше не жизнеспособны.

То же самое происходит и с литературой.

Было время, когда политики содрогались от критики писателей, а люди были шокированы их словами.

Теперь этого нет.

Было время, когда вся страна читала серийные романы в газетах и праздновала рождение великих писателей.

Теперь этого нет.

Упадок корейского литературного мира объясняется не тем, что он сделал что-то не так, а тем, что времена изменились, и это просто произошло.

Гнет японской империи, зарождение коммунизма, раны национального разделения, военные режимы - все это кануло в историю.

В те времена, когда свобода слова не существовала, литература была единственным средством самовыражения. Таким образом, литература могла быть духом времени.

Но в эпоху свободы слова против чего должна бороться литература? Что она должна освещать и показывать?

Литература должна была показывать красоту.

Эта красота - в любви и трагедии, прорастающих на фоне конфликта двух семей, в красоте рыцаря, рвущегося в бой с благородством и романтикой, и в освежающей улыбке графа, исчезающего за горизонтом после свершения своей мести.

Изначально романы писались для развлечения.

Исключительно для развлечения.

Только для веселья.

Веселье - это все.

Люди смотрят то, что развлекает.

Внимание людей приносит власть.

Так что только веселье - это все.

Нам не следовало принижать авторов дорам за их пошлые, низкопробные диалоги или отвергать японские лайт-новеллы как вульгарные чудовища.

Нам нужно было учиться тому, чему нужно учиться, и менять то, что нужно менять. Но мы только цеплялись за старое. Поэтому мы не могли угнаться за изменениями времени.

Результат очевиден.

Драматические сценаристы, которых раньше считали второсортными, теперь возглавляют волну Халлю*. Рынок прокатных магазинов, на который влияли лайт-новеллы, теперь превратился в бурно развивающийся рынок веб-романов.

(п/п.: Корейская волна, или Халлю́ — понятие, относящееся к распространению современной культуры Южной Кореи по всему миру).

Новые вещи возглавляют эпоху, а старомодный литературный мир, повернувшись спиной к публике, застыл в своих узких рамках.

Именно поэтому во время своей работы в издательстве "Пэкхак", Лим Ян Ук горячо отстаивал свою точку зрения:

— Давайте меняться!

Другие говорили:

— Эй, Лим-сси. Перестань нести чушь и просто продолжай печатать рабочие листы.

Так Лим Ян Ук был понижен в должности.

Это было его первое понижение.

Когда его перевели из отдела планирования, где он определял направление развития компании, на рутинную работу по раздаче бумаг в офисе, Лим Ян Ук воспринял это как большое унижение.

Поэтому он поддался на уговоры единственного в компании выпускника из того же университета.

— Ян Ук

— Да, старший.

— Как насчет руководства писателями?

— Руководство писателями?

— Да, как руководство знаменитостями. Давайте руководить писателями так же.

Аргумент старшего был таков:

В эпоху, когда вступительные сочинения в колледж становятся все более дерзкими, а высокопоставленные актеры продвигают свои произведения в эстрадных шоу ради пиара, должны ли авторы просто сидеть и ждать, надеясь, что их книги когда-нибудь станут знаменитыми?

Сейчас авторам нужно выступать в медиа.

Они должны продвигать себя.

Они должны воспитывать в себе звездность!

Литературный мир сейчас нуждается в сияющей звезде, которая будет его представлять! Они расширят границы рынка и возвестят о втором возрождении!

— Как насчет создания кумира новой литературы?

— Я пойду за вами до конца, старший!

Таким образом, в "Пэкхак Энтертейнмент", дочерней компании "Пэкхак Групп", была сформирована оперативная группа.

В нее были направлены элитные редакторы из издательства "Пэкхак", а также опытные сотрудники "Пэкхак Энтертейнмент", знающие толк в менеджменте знаменитостей.

Их единственная цель!

Создать автора-звезду, активно работающего в индустрии развлечений!

Так было положено торжественное начало команде оперативной группы по управлению издательским делом.

И…

Она феерически провалилось.

— Как это произошло…

Команда оперативной группы по управлению издательским делом потерпела катастрофу.

Нет.

Даже слово "катастрофа" не в полной мере отражает масштаб их трагического провала.

Все, что создавалось столькими людьми, рухнуло в один момент.

В результате руководитель группы, который был старшим по званию, с позором подал в отставку, а работники, направленные в команду оперативной группы, вернулись на свои места.

Однако некоторые из них, потерявшие расположение компании, не смогли вернуться. Их офис был перенесен в кладовую на подземной парковке.

В тот момент, когда они почувствовали запах выхлопных газов, оставшиеся члены команды все поняли.

— Они хотят, чтобы мы уволились.

Таким образом, остатки команды оперативной группы написали заявления об уходе.

За исключением двоих.

— Ах, жизнь.

Теперь в команде оперативной группы по управлению издательским делом "Пэкхак Энтертейнмент" осталось только два человека.

Руководитель группы Лим Ян Ук, от которого все ждали скорой отставки, и новая сотрудница, Пэк Соль, старшая дочь младшего брата председателя "Пэкхак Групп".

У каждого из них были свои обстоятельства, но эти двое продолжали мучительную корпоративную жизнь, терпя презрительные взгляды окружающих.

— Руководитель группы.

— Да?

— Мне слишком стыдно идти в кафетерий.

— Мне тоже.

И вот однажды…

Пролистывая тысячи рукописей в поисках жемчужины, Лим Ян Ук взял в руки одну рукопись.

Роман назывался "Причина смерти".

* * *

Времена года сменяли друг друга в мгновение ока.

Наступила весна.

Расцвела вишня.

И что удивительно, ни одно издательство не связалось со мной.

— Что-то они не торопятся...

Нет, не то, чтобы ответа не было, просто они задерживались. Я пытался себя в этом убедить.

Но когда до конца зимних каникул не поступило ни одного звонка, мое сердце заколотилось.

Я с тревогой грыз ногти и плотно жмурился.

(Неужели у меня нет таланта?)

Нет! У меня есть талант к написанию романов.

Говорят, что лягушка не может выпрыгнуть из своего колодца. Я не уверен, насколько хорошо пишу.

Но...

Профессор, который привел меня в университет даже со стипендией, однажды сказал:

— Если еще немного подправить, можно добиться успеха. Я это вижу.

Редактор, опубликовавший мою работу даже в убыток, сказал:

— Деньги не так важны. На первом месте - искусство. А вы и есть искусство.

Моя бывшая возлюбленная, которая любила мои произведения больше, чем я, сказала:

— Дай мне продолжение.

Я верю, что они говорили это не просто так. Я могу не верить в себя, но я верю в людей, которые верили в меня*. Вот как я могу отплатить им за их веру!

(п/п.: «Можешь не верить в себя. Верь в меня. Верь в мою веру в тебя!» XD)

Однако эта решимость колебалась каждый раз, когда я видел пустой почтовый ящик.

— Ах, Мун Ин Соп! Хватит сидеть за компьютером, выходи!

— Минутку. Этого не может быть. Ни за что...

— Я хочу играть в Лигу, так что шевелись уже!

Меня выгнали из компьютерного зала и вытолкали в коридор.

Я сидел в коридоре, тупо уставившись в пространство.

Я горько усмехнулся.

— Неужели у меня действительно нет таланта?

Как так получилось, что ни одно издательство не связалось со мной? Редакторы заняты, но разве они не должны регулярно проверять заявки?

Да. Должно быть, они еще не видели мой роман. Конечно, они не стали бы читать его и выбрасывать в мусорную корзину с мыслью: "Это не стоит публиковать, лучше просто сжечь".

Но...

Если эта ложная надежда будет повторяться, я не выдержу мучений и прибегну к темным искусствам.

К [Премии по детской литературе].

Если я подам свою работу на премию по детской литературе, то сразу же получу ответ.

— Боже мой! Для ученика начальной школы это гениальное произведение!

— Как может ученик начальной школы написать такой выдающийся роман!

— О боги! Для ученика начальных классов это идеально!

Судьи были бы потрясены, а журналисты с нетерпением ждали бы моего интервью. Выиграть главный приз было бы само собой разумеющимся.

Но какой смысл в таком успехе? Будет ли дело в моих способностях? Разве это не просто потому, что я переместился во времени?

Верно. Я не должен поддаваться искушению.

Но одна мысль все же пришла мне в голову.

Есть ли доказательства того, что мне 22 года?

Если подумать, нигде в мире нет свидетельств того, что я прожил 22 года. Единственное - это воспоминания в моей голове.

Конечно, я могу предугадать будущие события, но это скорее аргумент в пользу того, что я знаю будущее, а не научное подтверждение того, что я переместился в прошлое.

В общем, современная наука не может ни проследить, ни доказать, что со мной произошло.

В результате, с научной точки зрения, я - идеальный ученик начальной школы.

Значит ли это, что я могу участвовать в конкурсе детских сочинений?

— Нет!

Я шлепнул себя по щеке, чтобы прийти в себя.

Если я буду продолжать в том же духе, то могу и вправду сойти с ума.

Ведь ожидание результатов конкурса способно свести с ума кого угодно.

Поэтому я боролся со злыми порывами внутри себя.

* * *

— Вам не кажется, что Ин Соп в последнее время ведет себя странно?

Этот вопрос возник в воспитательской комнате приюта "Новая весна", где болтали воспитатели.

— Точно, точно. На днях он сидел на корточках в коридоре и грыз ногти. А его глаза казались какими-то тусклыми и безжизненными.

— И иногда он говорит так, будто уже прожил всю жизнь.

— Думаю, это может быть связано с тем случаем травли в школе...

Разговор переключился на другую тему.

— Воспитательница Чон А!

— Д-да?

Бан Чон А вздрогнула, ее плечи дернулись. Похоже, она была удивлена тем, что ее имя неожиданно назвали.

— Когда вас вызывали в школу в прошлый раз, были какие-то проблемы?

— О, нет! Ничего не случилось!

— Вот как...

День, когда полетели бумажные стаканчики, пролился горячий кофе, а сама она расплакалась, держа за руку ребенка, стал одним из самых бурных дней в 25-летней жизни Бан Чон А.

Она не хотела раскрывать коллегам свое темное прошлое, поэтому беспечно отрицала все случившееся.

Однако нежная сердцем Бан Чон А опасалась, что ее молчание может помешать Мун Ин Сопу получить необходимую помощь, учитывая его эмоциональную нестабильность.

В итоге она снова открыла рот.

— Ну, на самом деле...

Ее слова прервал посетитель.

В комнату воспитателей вошел незнакомец в костюме.

Он был лысым.

— Здесь есть г-н Мун Ин Соп?

— А вы…?

— Я Лим Ян Ук, руководитель группы управления издательской деятельностью "Пэкхак Энтертейнментс". Где сейчас г-н Мун Ин Соп?

— Ин Соп сегодня пошел в школу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/104418/3672410